

Ю.М. Мозаричев (Симферополь), А.К. Шапошников (Симферополь)

Житие Иоанна Готского: два этапа формирования источника

Житие Иоанна Готского является одним из наиболее ярких, информативных и цитируемых источников по истории раннесредневекового Крыма. Однако его первоначальной версии не сохранилось. Наиболее полная из дошедших до нас редакций, сокращенный вариант Жития, состоящий из десяти небольших отрывков (глав) [см. парев 1913, 15; Shevchenko 1975, 115; Huxley 1978, 161].

Она сохранилась в нескольких рукописях: Ватиканская № 1667 (Cod. Vaticanus 1667 v., Ватиканская № 655 (Cod. Vaticanus 655) – поздняя ущербная копия XVI в. с № 1667 рукописи афонского монастыря Филофея № 8 (mss 8 du monastere athonite Philotheos в Различения этих рукописей незначительны и объясняются ошибками переписчиков).

За 26 июня Житие Иоанна Готского по Ватиканским рукописям было издано в «Делях Святых» [Parebrochio 1709, 190-194; Act. SS. Iun. 1744, 151; Act. SS., Iun. 1867, 172; Halkin 1948, 82, app. 1]. Рукопись афонского монастыря Филофея, в которой Житие Иоанна Готского приурочено к 22 июня, издана Эрхардом [Ehrhard 1937, 647].

На русский язык источник впервые был переведен В.Г. Васильевским в 1878г. [19] а затем А. Никитским [1885]. Недавно он вновь был с обстоятельными комментариями издан С.Б. Сорочаном [2005б, 1345-1370].

Напомним сюжет Жития¹. Иоанн был епископом Готии при императорах Константине (Константин V Копроним (741-775) и Льве (Лев IV Хазарин (775-780). «Он происходил расположенной на той стороне земли Тавроскифов, подчиненной власти Готов, именованной Парфениты, и был сыном Льва и Фотины» (данная цитата и сл. по В.Г. Васильевскому). Его дед был родом из Малой Азии, служил копьеносцем в византийской армии, вероятно, по окончании службы переселился в Крым. Свою карьеру Иоанн выбрал попище религии (подобно Иеремии и Самуилу, из детства вполне был посвящен богу). Родившись и возрастая, он выбрал жизнь подвижническую, с самой почти кельей. Тогдашний епископ Готии (в тексте источника говорится о предшественнике Иоанна Готском епископе. Один из авторов настоящей работы, совместно с А.Г. Герценом, пытался доказать, что до конца VIII в. самостоятельной Готской епархии еще не существовало, а речь, в данном случае, вероятно, шла о главе Херсонской епархии, куда входила Готия [Герцен, Мозаричев 1999, 106-115]²), поддержал решение церковного собора 780

¹ Мы, естественно, понимаем, что он хорошо знаком не только специалистам по данной проблеме, но и широкому кругу любителей истории Крыма, однако его подробное изложение важно для аргументации наших дальнейших выводов.

² Один из авторов настоящей работы, А.К. Шапошников, все же допускает возможность существования Готской епархии в период между 754 и 784 гг. или даже несколько раньше.

созванного Константином V для идеологического закрепления политики иконоборчества. За это он был переведен в Гераклею Фракийскую и назначен тамошним митрополитом. Поэтому православные в Готии, не принимая участия в новшествах беззаконного собрания, оставшись притом без пастыря, предложили в пастыри сега (Иоанна – авт.) преподобного. Он же, отправившись сначала в святой город, провел там три года и, поклонившись всем святым местам, ознаменованным стопами божественности, воротился домой. Потом обитатели Готии послали его в Грузию (Иверию) к католическому престолу (к католическому). Рукоположенный там во епископа, он непреклонно сохранил догматы католической церкви и правую веру». После этого Иоанн отправил своего диакона Лонгина в Иерусалим с письмом, в котором содержалась просьба к тамошнему патриарху прислать изложение веры. Таким образом, местная церковь получила «изречения из Ветхого и Нового Завета и всех избранных отцов о святых иконах, честных мощех и заступлении святых». Когда к власти пришла Ирина, после смерти Льва IV в 780 г. ставшая регентшей при своем малолетнем сыне Константине VI, Иоанн отсылает изложение веры константинопольскому патриарху Павлу и, «получив разрешение от августы Ирины, явился сам в царствующий град; здесь он всем говорил со свободой и дерзновением о принятии святых икон во святой католической церкви и затем снова возвратился восвояси». Далее следует пассаж об уходе патриарха Павла в монастырь Богородицы Флора, его смерти, избрании патриархом Тарасия, попытке созыва, с целью восстановления иконопочитания, собора в Константинополе (лето 786 г.) его разгона войском и, наконец, работе II Никейского собора (сентябрь 787 г.), где и «изложили определение православия».

Затем повествование снова переносится в Крым. «А преподобный епископ Иоанн, после того, вместе со своим народом (своею паствой) выдан был властителям хазарским, потому что он вошел в согашение (заговор) с господином Готии и его властями и всем его народом, чтобы не владели страной их вышесказанные Хазары. Ибо хан пославши, занял крепость их, называемую Дорос, и поставил в ней вооруженных стражей. Их-то и выгнал преподобный вместе со своим народом и завладел так же Елисурами (клисурами). Итак, видя, что архиерей предан одним селением, они прибежали к хану, и он, хотя и оказал помощь господину Готии, но семнадцать разов ни в чем неповинных казнил. А преподобный, заключенный под стражу, получил возможность спастись бегством и переправился в мистридду, христолобивый город». Прожив четыре года в Амастриде и услышав о смерти хазарского кагана, Иоанн умирает. Его тело переносят на корабль и перевозят в «монастырь Готии» в Партичане, называемый (монастырем) святых Апостолов... Монастырь этот преподобный снабдил всяким благолепием зданий и святых сосудов и различных книг и поместил в нем множество монахов, где и предают погребению. В Амастриде покойного, как святого ученика [см. Сорочан 2005б, 1362, прим. 593] провожала торжественная процессия во главе с местным епископом Георгием. В заключение, традиционно для такого рода литературных описаний чуда, совершенные Иоанном Готским. 1. Ученик святого Лонгин, возвращаясь из Иерусалима, был схвачен и распят сарацинами, но, призвав своего учителя с молитвой, был отпущен. 2. Лонгин был снова захвачен врагами, но, попросив у Иоанна об избавлении, спастся. 3. После бегства святого в Романию его последователи были бы казнены хазарами, но в результате молитвы Иоанна получили свободу. 4. Василий решил уйти от святого, но однажды ночью, услышав как тот общается с мертвецками, изменил свое решение. 5. Посаженный в фульскую темницу Иоанн, в лице сына местного правителя (кира), спасает того от болезни. 6. Некто, упрекавший

епископа в пособничестве хазарам при захвате ими «крепости Готии», внезапно убили Двое спорили из-за вина, налитого в пифос, и никак не могли найти общий язык. Тогда он сделал вино застывшим и конфликтующие разрубили его пополам как сыр. В последующей главе упоминается о каких-то других чудесах, «которые жители той страны от всем рвссказывают», и в заключении следует пассаж «но твоим заступлением подари нас, чтобы мы избавились от губительного сообщества свято-сжигателей и нечистых людей, чтобы мы достигли с тобой вечной жизни», который позволил В.Г. Васильевскому определить время составления Жития вторым периодом иконоборчества [1902, 426-427], с чем согласились все последующие исследователи (Васильев 1927; Артамонов 2001; Shevchenko 1975, 115; Zuzman 1978, 161; Auzepu 2000).

Μηρί τῷ αὐτῷ κζ

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἐπίσκοπου γενόμενου (om.D) Γοτίας. Οὗτος ἦν ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Λέοντος τοῦ Ἰσαυροῦ, ὀνομαζόμενος ἐκ τῆς τῶν Ταυροκεθῶν χώρας. τῆς ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῶν (o m.D) Γόθων τελούσης, Λέοντος καὶ Φωτεινῆς (Φωτεινῆς D) υἱὸς γεγονώς. Ἀγασθεὶς δὲ ἐκ βρεφούς ὡς Ἱερερίας καίως add.D Σαμαθῆλ ἕ μέγας κατ' ἐπαγγελίαν γεννηθείς, εὐθὺς τῷ Θεῷ ἀνετέθη.

Ἐπεὶ δὲ εἰς μέτρον καὶ τῆς πνευματικῆς καὶ ἰσῆς add.D σωματικῆς ἔφθασεν ἠλικίας καὶ εἶδε αὐτὸν εἰς τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον ἀνελεῖν, ὑπὸ τοῦ οὐκ οἰκείου λαοῦ πρὸς τὸν καθολικὸν τῆς Ἰβηρίας (Ἰβηρίας S) ἐπέμψθη κακεῖθεν ἐν τῇ χειροτονίᾳ ἐδέξατο. ἐπεκράτει γὰρ ἐν τοῖς Ῥωμαϊκοῖς μέρεσι ἡ τῶν εἰκονομάχων αἵρεσις.

Μετὰ δὲ τὴν τελευτὴν Κωνσταντίνου καὶ Λέοντος, παραγενετο πρὸς τὴν βασιλεύουσαν πόλιν καὶ πολλὰ περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως πρὸς τὴν βασιλεύουσαν Εἰρήνην διελέχθη (διελέγχθη S, καὶ (bis.scripturn.m.D) πάλιν εἰς τὴν ἰδίαν χώραν ὑπέστρεψε. Καὶ πολλοὺς ἠπλόας θλίψεις καὶ D) κινδύνους ἵστατάς διὰ τὸ ἐκδοθῆναι ὑπὸ τοῦ ἰδίου λαοῦ ταῖς τῶν Χαζάρων ἀρχαῖς, ἐν ἡμέτρῳ στροβίλῳ τῇ κατὰ τῶν Πόντων φυγῆς (φυγῆς D) παραγενόμενος τὸν βίον μετήλλαξε καὶ πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν (καὶ add.D) Ἀπηνέχθη δὲ (om.D) τὸ τίμιον αὐτοῦ λείψανον ἐν πλοίῳ θεθῆν ἐν τῇ αὐτοῦ μονῇ (μονῇ αὐτοῦ D) τῶν ὁγίων Ἀποστόλων καὶ ἐν αὐτῇ κατετέθη.

Древнейшие синональные версии Жития относятся к X-XI вв. [Huxley 1975, 161]. В них четко прослеживаются две традиции.

Одна из них зафиксирована в так называемой «Синаксарной» версии Жития Константинопольской церкви (о другой традиции см. ниже). Текст опубликован П. Делом в синонаксарной рукописи Simon (условное обозначение S) и Парижскому кодексу 1587 г. (условное обозначение D), которые во многом сходны (за 26 июня).

Оба этих синонаксарных текста несомненно, являются на основе вышесказанной, дошедшей до нас редакции Жития [Del 1902, col. 771-774].

Месяца того же (июня), 26 (числа).

В этот самый день — поминание преподобного отца нашего Иоанна, бывшего епископом Готфии. Он был (жил) при Константине и Льве Исавре, происходя из страны Таврских феодалов, подчинявшейся власти (державе) Готфое, приходясь сыном Льву и Фотине. Он был посвящен еще с детства, подобно Иеремии и Самуилу Великому, рожденному в молитве, (поэтому после рождения) тотчас был посвящен Богу. Когда же он достиг в миру духовного и телесного взрослого состояния, решили возвести его на архиерейский престол. Своим собственным народом он был отправлен к католическому престолу Иверии и там был рукоположен. Ибо ересь иконоборцев господствовала в римских областях. После же кончины Константина и Льва он прибыл в Царственный град и много собеседовал с царицей Ириной о православной вере и вернулся обратно в собственную страну. И там он подвергся многим опасностям (и мучениям) из-за того, что был предан собственным народом начальникам хазар. Сбежав и оказавшись в Амастриде, что в Царстве, окончил жизнь и к Господу переселился. Почитаемые останки (его) были перевезены на корабле и помещены в его монастырь Святых Апостолов и в нем установлены.

В историографии известен широкий круг работ, в которых анализировались различные аспекты рассматриваемого агнографического источника [см. напр. Васильевский 1912; Браун 1880, 51-52; Браун 1890, 11-13; Кеппен 1837, 65-67; Кулаковский 1898; Шестаков 1908, 36; Васильев 1927, 201-210; Бабенчиков 1935; Якобсон 1959, 41-43; 1964, 31-32; 1973, 33; Артамонов 2001, 349-358; Баранов 1974; Shevchenko 1975, 115; Huxley 1978; Auzepy 2000, 324; Герцен Могаричев 1991; 1999; 2002; Могаричев 2003, 266-271; 2005, 30-32; Айбабин 1999, 208-210; Байер 2001, 47-54; Сорочан 2004; 2004б, 242-350; 2005а, 504-537; 2005б, 1345-1370; Науменко 2004, 12 и др.).

Различными авторами отмечалось, что, несмотря на достоверность многих исторических свидетельств, содержащихся в Житии, ряд его моментов все же вызывают недоумение. Показательно в этой связи противоречащее всем церковным канонам описание избрания Иоанна епископом.

Согласно «Житию Стефана Нового» Константин V сам ставил епископов [Васильевский 1912б, 406]. Интересные данные содержатся в Житии Гворгия Амастридского, основателя самостоятельной Амастридской епархии, близком Житию Иованна Готского хронологически [Васильевский 1893а, 1893б; Shevchenko 1975, 121-125]. Согласно тексту источника, когда умер старый епископ Амастриды (вероятно около 790 г.), представители этого города предложили Георгию стать их духовным главой. После согласия последнего он вместе с представителями Амастриды отправился в Константинополь к патриарху, чтобы быть рукоположенным. Патриарх его поддержал. Но у императора был ставленник, поэтому было устроено соревнование, где победил Георгий. После этого он получил помазание иерейства и отправился на родину. Амастридская кафедра подчинялась Гангрскому митрополиту. У Георгия с последним отношения явно не сложились. Он уговорил константинопольские власти создать самостоятельную Амастридскую епархию. Случилось это между 802 и 807 гг. [Васильевский 1893б, 27-35].

Что касается постиконоборческого времени, то здесь существовала сложная система выборов архиереев. Всякое избрание епископа в новый город, связанное с учреждением епархии, подлежало предварительному решению собора или синода константинопольской церкви. Избрание митрополитов и архиепископов совершалось по инициативе патриарха епископами соседних митрополий или митрополитами ближайших областей.

Собор избирал трех претендентов, из которых одного утверждал патриарх. Избрание епископов и митрополитов для неавангарийских епархий совершалось собором или епархиальным собранием и утверждалось патриархом. Процедура проходила по следующим правилам: избрание производилось собранием архиереев той или иной епархии или митрополии, числом не менее трех. На соборе должны были присутствовать епископы той епархии или митрополии, для которой совершалось избрание. Собор созывался по инициативе митрополита. Решение собора утверждал митрополит - избирал одного из трех выдвинутых претендентов. При этом церковные правила запрещали светской власти принимать участие в выборах [Соколов 1917, 244-252].

В отношении Иоанна, если верить Житию, не было соблюдено ни одно из перечисленных условий [см. также Сорочан 2005б, 1350-1351, прим. 523].

Спорным выглядит определение Иоанна Житием, как епископа самостоятельной епархии, ведь первые сведения о ней относятся к более позднему времени [Гарцен, Могаричев 1999]. Скорее всего, агиограф, работавший над своим сочинением ранее начала IX в., когда готская епархия уже существовала, перенес современную ситуацию на эпоху Константина V.

Вопросы вызывает постулируемая источником цель поездки святого в Константинополь, ибо реально он не был настолько известен и влиятелен в столице, чтобы изменить церковную жизнь империи [Гарцен, Могаричев 1999, 112-113].

Почему Иоанн бежал в Амастриду, а не в Константинополь, где, если верить Житию, его знали и почитали. С политической составляющей этого вопроса см. [Гарцен, Могаричев 1999, 114-115]. Амастрида, являвшаяся центром реэкспортной и ярмарочной торговли [Сорочан 2001, 315, 2003а, 115-116] возвышается в конце VIII в., а ее значение в этот период можно видеть в торговле с Северным Причерноморьем [Сюзюмов 2002, 1]. Поэтому можно предполагать, что между амастридскими и готскими церковными иерархами были налажены тесные контакты и, вполне возможно, они были лично знакомы.

Как представляется, для понимания данного источника необходимо установить несколько моментов: где, когда, кем и в каких исторических условиях было составлено Житие; является оно хронологически и стилистически цельным или содержит несколько пластов, если таковые присутствуют, то какие сюжеты были в первоначальном варианте, а какие вставлены более поздними редакторами.

Как убедительно показал В. Г. Васильевский, автор дошедшей до нас редакции был жителем Крыма. Для него полуостров «та сторона Понта», «Заморье», а местное население - «жители той страны».

Нет никаких оснований возражать Х. Лопареву [1913, 15], И. Шевченко [1975, 11] и недавно присоединившемуся к ним С. Б. Сорочану [2005б, 1346], что агиограф был связан, а, скорее всего, проживал в Амастриде.

Несомненно, он прекрасно осведомлен о перипетиях процесса становления и почитания, биографии упомянутых в источнике императоров, патриархов Павла и Тарасия. Также составитель Жития в курсе основных этапов жизни Иоанна, особенно последних ее лет, подробно описывает смерть святого и его похоронную процессию. Знание же автором крымских реалий вызывает неоднозначное впечатление.

Здесь можно выделить три уровня. Частью сведения о Крымском полуострове, держащемся в источнике, очень приближены к первому уровню. Это в первую очередь касается административной номенклатуры полуострова (другое дело эпизод

антихазарском восстании, но об этом отдельно) и его истории - «земля Тавроскифов», «антихазарская готам» (гл. 1), «Безымянная «крепость Готии» (гл. 9) (хотя ранее ее название звучит иначе).

В дошедших до нас сочинениях византийских авторов юго-западная и южная Таврида воспринимались как территория в той или иной степени принадлежавшая империи, а название данной местности и ее жителей воспроизводится в трех вариантах 1. Согласно официальной византийской административной терминологии - архонства или Климатии. 2. По Церковной традиции - Готия, от одноименной епархии³, названной так, очевидно, по имени самого многочисленного местного народа, следуя еще традиции Прокла, заложенной в трактате «О постройках» [1939, 349-350]; 3. Местность, прилегающая к Херсону - «крепости соседних племен» [Подр. см. Могаричев 2005б].

Например, Феофан Исповедник в «Хронографии» эту область и ее жителей называет в истории с Юстинианом II) «херсониты, босфоряне и остальные климаты», «жители в тех крепостях», «жители крепостей», «херсониты и жители других крепостей», (в сюжете о восстании брата Льва IV, Никифора) - «Херсон и Климаты» [Чичуров 1990, 62-65-69]. По «Бревиарию» патриарха Никифора это - «Дорос, лежащий в готской земле», «Херсон, Босфор и другие архонства», «другие города» [Там же, с. 163-165]. Из схолии о Житии Еврегия и Феодора мы узнаем, что они, посланные в Херсон при императоре Ираклии, «были часто разлучаемы насильно и отправлены в укрепления соседних племен» [Васильев 1927, 188]. В Житии Феодора Студита упоминается «топарт Готии», в его письме, датированном 808 г. «Готия и ее климаты», в Житии патриарха Никифора (645 г.) фигурирует правитель «Таврических климатов» [Васильев 1927, 217-218, Байер 2001, 70-72].

То есть, представления автора Жития об исторической географии Крыма не более чем приблизительные знания образованного человека, знакомого с византийскими историческими и географическими произведениями, знающего, что когда-то там жили тавры и скифы (тавроскифы)⁴, а затем эту землю захватили готы. Так например, у Прокла Кесарийского в восьмой книге «Войны с готами» можно прочитать «За ними (гуннами - авт.) всю страну занимают скифы и тавры, часть которой еще и ныне называется Таврикой» [Проклий 1950, 388].

Диссонансом выглядит эпизод об антихазарском выступлении (второй уровень). Здесь информация о местных названиях, истории восстания и количестве пострадавших от хазарских репрессий настолько конкретная и точная, что не вызывает никаких сомнений, что ей мог владеть только житель полуострова, прекрасно осведомленный о местной географической номенклатуре и если не лично принимавший участие в событиях, то однозначно общавшийся с их участниками.

³ Готия - название более распространенное в церковной литературной традиции, Климатия же - термин, используемый в официальных источниках VIII-IX вв. (Впервые эту мысль высказал В. Юргев [1886, 5 - 10] см. также Якобсон 1950, 18] и позднее развил В. Е. Науменко [1998, 693-696]).

⁴ Тавроскифы или скифотавры - термин, который появился во II в. н.э. и иногда применялся для обозначения населения позднескифского царства. Он продолжал использоваться и в последующие века, как для обозначения населения Крыма, так и иных народов [Храпунов 2005, Сорочан 2005б, 1346, прим. 505].

Третий уровень - упоминание тюрьмы в Фулах, церкви в Курасаитах, монастыря Апостолов в Партенитах. С одной стороны мы видим конкретные географические названия, а с другой отсутствие подробностей. Например, в описании монастыря св. Апостолов нет никакой особой точности, и слова «снабдил всяким благолепием зданий и святынь сосудов и различных книг ...» и т.д. можно применить к любой обители. Чудесное исцеление сына правителя Фул - традиционный сюжет для агиографических сочинений сообщения о церкви в Курасаитах ничего не говорится о ее названии.

Таким образом, можно с определенной долей уверенности предполагать, что большая часть Жития, несомненно, принадлежит автору сохранившейся редакции, хорошо знакомому с политической и церковной историей империи второй половины VIII в., но в этом имеющему смутные представления об истории и географической номенклатуре Крыма. И если выделенный нами третий уровень еще можно трактовать как переработанную информацию, полученную от людей близко знавших Иоанна (что, правда, маловероятно), или из других источников, то сюжет о восстании, скорее всего, не есть плод творческих усилий данного агиографа.

Откуда он мог появиться? Конечно, можно предположить, что составитель Жития заимствовал его из какой-то крымской исторической хроники (хотя о наличии такового ничего не известно) или у непосредственного участника событий. Последнее теоретически возможно. Даже если данный вариант текста появился не ранее 40-х гг. IX в. (напомним, события относятся к 80-м гг. VIII в.), то 20-лвнему свидетелю восстания момент составления Жития было 75-80 лет.

Но, учитывая, что уровень «крымской» информации рассматриваемого эпизода резко отличается и не обработан в стиле остальной части произведения, можно предполагать, что он происходит (полностью заимствован) из более древнего варианта Жития, то что опубликованный в Г. Васильевским список не является первоначальным, говорят все исследователи текста).

Данный вывод находит подтверждение и дополнительные аргументы, если мы проанализируем другую синаксарную версию источника. Она представлена, по крайней мере, тремя рукописными вариантами: синаксарями из Труа (Trecensi 1204), Пармы (Coislin 223) и Оксфорда (рукопись №2). Лучше всего сохранился текст из так называемого греческого синаксаря Оксфордской церкви Христа (в дальнейшем СОЦХ).

Данный синаксарь был описан еще в 1867 г. Г. Китчином [1867. 1-7: ms. n° 2], затем в 1902 г. П. Делейе [1902 col. XLI-XLII, под обозначением Md] 23 текста из него опубликованы Ф. Алкеном [1948, pp. 59-83]. Последний отмечал, что данный текст древнее и заслуживает более достоверный, чем в других рукописях.

Г. Китчин и П. Делейе датировали синаксарь XIII в. М. Лефор, не колеблясь, относил его к XII в. [1932]. Ф. Алкен датировал текст согласно палеографическим критериям второй половиной XII в. По его мнению, это самый старый из синаксарей класса М*, которые дошли до нас. Он отличается чистотой текста и лучше всего доносит содержание структурный принцип прототипа. К каждой дате календаря Md сохранил, где и положено героический стих, который должен характеризовать первый праздник каждого дня.

Ниже публикуем сводный текст синаксарного сокращения по трем рукописям, изданный Ф. Алкеном на основе Md и сопоставленный с двумя другими упоминавшимися текстами (Mt=Trecensi 1204, Mc=Coislin 223) [Halkin F. 1948, 80-81].

μαι (fol. 105-105*):

τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἐπισκόπου Γοθίας.

Ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου, ὁ ἐν ἁγίοις (ὁσίος Mc.) πατὴρ ἡμῶν Ἰωάννης ἠκμαζεν (ἠκμασεν Mc., Mi.) ἐν τῇ χώρᾳ τῶν Γόθων, υἱὸς εὐχῆς γεγὼνός ὡσπερ πάλαι Σαμουὴλ· καὶ τῇ ἀσκήσει ἐξ ἀπαλῶν ὀνύχων παιδευθεὶς γέγονε Χριστοῦ (τοῦ θεοῦ πνεύματος Mc.) καταγώγιον.

Κατελθὼν δὲ εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα καὶ ἐν τρισὶ χρόνοις πάντας τοὺς σεβασμίους τόπους περιπολεύσας ὑπέστρεψεν οἴκαδε.

Προβληθεὶς δὲ ὁ ἱσμ. Mc.) ἐκεῖσε ἐπίσκοπος (ἐπίσκοπος ἐκεῖσε προβληθὲς Mi.) ἐν Ἡρακλείᾳ τῆς Θράκης ὑπὸ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου, ἐκρατήθη οὗτος πολλῇ παρακλήσει τῶν ἐκεῖσε φιλοχρίστων· καὶ ἀπαγαγόντες εἰς Ἰβηρίαν (Βέρροϊαν Mc., Mi.), σφραγίσαντες ἐπίσκοπον ἦλθον ἐν τῇ πατρίδι.

Ἐπαναστάσεως δὲ γενομένης ἐν τῇ χώρᾳ αὐτοῦ παρὰ τῶν Χαγάνων (legendum Χαζάρων vel χαγάνου) καὶ πολλοὺς τῷ ξίφει ἀνοίτους καὶ οὐ διὰ Χριστὸν διχάσαντες (καὶ πολλῶν τῷ ξίφει ἀναντίων καὶ οὐ διὰ Χριστὸν ἀναρθεέντων Mc.), ἔφυγε δινηθείς· καὶ περάσας εἰς Ἀμαστρίν τετραετῆ χρόνον πεποίηκεν.

Ἀκούσας δὲ τὴν τελευταίην τοῦ χαγάνου φησὶ πρὸς τοὺς σὺν αὐτῷ· Κάγῳ μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας ἀπέρχομαι δικάσασθαι μετ' αὐτοῦ ἐμπροσθεν τοῦ Χριστοῦ. Ὁ καὶ γέγονε· μετὰ (γὰρ add. Mc., Mi) τεσσαράκοντα ἡμέρας διδάσκοντος αὐτοῦ (ιδιδάσκων Mc) τὸν λαὸν τὰ πρὸς σωτηρίαν φυχῆς, παρέβη οὐ τῷ Κυρίῳ τὸ πνεῦμα καὶ αὐτίκα τὸ πλοῖον αὐτοῦ κατέλαβεν ἐκεῖσε, προετρηκότος καὶ τούτου τοῦ ἁγίου.

Τότε Γεώργιος ὁ ἀγιώτατος ἐπίσκοπος Ἀμάσγειδος ἐνθεὶς αὐτὸν (αὐτῷ Md.) (αὐτὸν ἐν Mi.) γλωσσοκόμῳ μετὰ κηρῶν καὶ θυμιαμάτων, προαγοῦσῃς καὶ πάσης τῆς πόλεως, κατήγαγεν εἰς τὸ πλοῖον· καὶ διαπεράσαντες αὐτὸν εἰς τὸ μοναστήριον αὐτοῦ τὸν παρθενῶνα, κατέθεντο αὐτὸν ἐν ὁσίᾳ θήκῃ.

Καὶ πολλὰ μὲν θαύματα γέγονασι μετὰ τὴν τελευταίην αὐτοῦ καὶ ἕως τούτων οὐκ γίνονται καὶ ἴδονται παρὰ τῶν ἐγχωρίων· ἀλλὰ καὶ ζῶν οὐκ ὀλίγα πεποίηκεν· ἐγγράφως γὰρ εὑρομεν δέκα μόνᾳ (ἱσμ. Mc.), ἅτινα διὰ τὸν ὄγκον εἰσάσαντες τέλος τῷ λόγῳ δεδώκαμεν.

(31 мая)

В этот день — поминание преподобного отца нашего Иоанна епископа Готфм, царя Константина Старшего (Взрослого) был в полном цвете преподобный отец наш (между святыми) в стране готфов. Сын, рожденный по молитве, как в древности С и воспитанный в подвижничестве от нежного возраста, превратился в пристанище та. Придя же в Иерусалим, обойдя все почитаемые места в три года, вернулся да. Когда же тамошний епископ был переведен Константином Старшим во фрикийскую лию, он (Иоанн) возглавил кафедру по многочисленным просьбам тамошних христец, для чего они отослали его в Иверию, (откуда) он вернулся на родину после уждения его епископом. Когда же случилось в его стране восстание против хагана, многие невинные и не из-за Христа были преданы мечу (и многие невинные преданы мечу и не из-за Христа враждовавшие друг с другом), ему удалось бежа переправившись в Амастриду, (где) он и провел четыре года. Услышав же о ко кагана, он рек бывшим с ним: "И я через сорок дней отойду судиться с ним пред Христа". Так и случилось — через сорок дней, когда он поучал народ о спасении, отлетел дух его к Господу. И вскорости прибыл его корабль туда (и это было предок святым). Тогда Георгий, святейший епископ Амастриды, вложив его в гроб, с воско свечами и фимиамом, в сопровождении всего города отнес его на корабль. И первив его в его собственный монастырь Парфенона, положили его в священную рмногие чудеса случились после его кончины, случаются они и поныне и восхваля живущими там. Но и живым он совершил их немало. Одних только записанных мы руживаем десять (отдельных чудес), оставляя которые из-за их объема, мы кт конец повествованию.

Как видим, в значительной степени рассматриваемое повествование сходно с минавшимися выше редакциями. Это касается истории рождения Иоанна (прове аналогия с теми, кто, согласно Библии, благодаря молитве был выпрошен у бога и щен еще в утробе. Праеда, в СОЦХ — только с Самуилом [1 Цар., 1], а в других ва тах и с Иеремией [Иерем., 1:5]), его руколложения в Грузии, лутешествия в Иеру (хотя здесь есть один существенный нюанс, о котором ниже), участия в антихазав выступлении, бегстве в Амастриду, кончине в этом городе через сорок дней после ти кагана, присутствие Георгия Амастридского на погребальной процессии, пер останков святого в монастырь св. Апостолов в Партените.

Однако здесь присутствуют и особенности, которые позволяют предположит данный синаксарь несет в себе следы более раннего извода Жития (скорее всего п типа), а именно:

1. В СОЦХ день пвмяти Иоанна Готского помещен под 31 мая, тогда как в д версиях — 22 (26) июня.

2. СОЦХ сообщает о десяти чудесах. В наиболее полном из сохранившихся ва тов источника повествуется лишь о семи. Учитывая, что синаксари составляли основе пространных редакций и что в СОЦХ указана точная цифра чудес с поясне что это «только записанные», можно с достаточной уверенностью предполагат: текста в СОЦХ был знаком с редакцией Жития Иоанна Готского, в которой эти д чудес были описаны.

3. В СОЦХ практически не раскрывается иконолочительская деятельность Ио Разве что завуалированный намек содержится в строчках. «возглавил кафедру по

гочисленным просьбам тамошних христолюбцев» Более того, в тексте отсутствует всякое упоминание об иконоборческих спорах, даже в пассаже о переводе предшественника Иоанна в Гераклею. И это притом, что другие редакции однозначно дают понять, что готский епископ был канонизирован по двум причинам — благодаря иконопочтительским взглядам и борьбе против хазар.

4. В СОЦХ отсутствует одна из самых главных сюжетных линий Жития — приезд Иоанна в Константинополь и его общение с Ириной. Этого автор синаксаря, если бы составлял его на основе известной нам редакции, просто не мог не упомянуть. Отметим, ничто не дает оснований полагать, что посещение епископом столицы и его общение с императрицей — всего лишь фантазии агиографа или вставка переписчиков. Слишком точно, подробно и достоверно описаны детали этого периода в жизни Иоанна.

5. Константин V в СОЦХ назван Константином Старшим (Взрослым), что представляется важным. В других вариантах источника император назван или просто Константином, или Константином Исавром.

СОЦХ, скорее всего, был составлен человеком, имевшим смутные представления об исторической географии и истории Крыма. В пользу этого говорит определение монастыря в Паргенидах как «монастыря Парфенона» (составитель, конечно же, слышал о Парфеноне в Афинах, но понятия не имел о местности с похожим названием в Крыму) и не ясно обозначенные причины антихазарского выступления, которые наверняка были определены в архетипе, но неудачно сформулированы в СОЦХ.

Учитывая изложенное, можно говорить, что в византийской агиографии сосуществовали две независимые традиции изложения Жития Иоанна Готского, причем приуроченные к разным датам. Одна из них, поминавшая Иоанна Готского 26 или 22 июня, известна больше. Этот извод представлен текстом Жития с 7 Чудесами св. Иоанна и синаксарным вариантом в Синаксаре Константинопольской церкви (см. выше). Вторая традиция, определявшая день памяти готского епископа 31 мая и известна нам только по СОЦХ, восходящего к недошедшему до нас варианту Жития с 10-ю чудесами.

Атрибуция в СОЦХ императора как Константина Старшего (τοῦ μεγάλου) по сравнению со своим внуком, Константином VI (младшим), несомненно, указывает, что первоначальный вариант Жития восходит или ко времени жизни Константина VI, или ко времени правления его ближайших преемников, то есть к периоду, когда еще отчетливо сохранилась память о Константине VI как о младшем по отношению к Копрониму и было актуально разделять двух императоров с одним именем. Все это, вместе с умышленным отсутствием упоминания имени Ирины (а другое объяснение сложно представить), позволяет достаточно точно установить время составления прототипа. Причем, в данном случае ошибка более поздних компиляторов в атрибуции правителя исключается. В Житии Феодора Студита (ум. в 826г.), составленном в 868-878 гг. [Лопарев 1911, 166, Рудаков 1997, 246; Shevchenko 1975, 116] и, как считается, наиболее близком к прототипу, в главе 16, повествующей о репрессиях Константина VI по отношению к Феодору и его последователям (796г.), император назван младшим Константином» [см. Творения 1867, 23, Сорочан 2005, 1378].

В истории Византии есть два хронологических отрезка, наиболее соответствующих перечисленным выше условиям.

Первый — декабрь 790 — август 797 гг., когда Константин VI отстранил свою мать от власти и единолично правил вплоть до того, как был свергнут провозглашенной императрицей Ириной. Однако этот период нам представляется маловероятным. Во первых,

рицей Ириной. Однако этот период нам представляется маловероятным. Во время правления Ирины Ирина осталась при дворце и продолжала пользоваться определенным влиянием (Скулов 1967а, 62-63). Более того, вскоре Константин приказал «вновь провозгласить Ириной рядом со своим - имя своей матери» [Успенский 1996, 655]. Это в итоге позволило Ирине впоследствии вернуться к власти. Во-вторых, Константинопольским патриархом после Ирины остался Тарасий, поставленный благодаря усилиям Ирины и попавший в опалу только после второго ее воцарения [Афиногенов 1997, 14, 36]. Однако и о нем, в отличие от других версий, также нет никаких упоминаний. В-третьих, Иоанн Готский умер в 791-792 гг., когда епископом Амастриды был Георгий, рукоположенный не позднее конца 790 г. [Васильевский 1893б, LXIII, Лопарев 1913, 19]. Вряд ли Иоанн мог быть канонизирован так быстро после смерти (а житие, как известно, составляется в период, близкий к канонизации). В-четвертых, учитывая несколько пренебрежительное отношение агиографа к Константину VI, подразумеваемому как Константин Младший, можно было бы с определенной долей вероятности предполагать, что ко времени написания источника он уже не был императором.

Поэтому мы полагаем, что древнейшая версия Жития Иоанна Готского была содана в период правления Никифора I Геника (802 - 811), а скорее всего, уже в период патриаршества Никифора I (806-815), то есть 806 - 811 гг.

С момента низложения Константина VI прошло не более 13 лет, и, естественно, память об этом правителе была еще свежа. Напомним, 31 октября 802 г. в результате дворцового переворота Ирина была смещена и императором провозглашен Никифор I. Бывшая императрица была отправлена в ссылку сначала на остров Принкипо, а затем на Лесбос [Дашков 1996, 140-141]. Естественно, всякие положительные упоминания Ирины при императоре Никифоре не особо приветствовались. Не был расположен к ней и новый патриарх Никифор I, который, будучи сторонником Константина VI, после возвращения к власти Ирины в 797 г. был вынужден покинуть должность императорского секретаря и основать монастырь в пустынном месте недалеко от Эфеса. И только после низложения императрицы он вернулся ко двору, а после смерти Никифора I (784-806) стал патриархом [Афиногенов 1997, 40]. В это время практически не прекратились иконоборческие споры, перестали преследовать павликиан и иных еретиков. Идеологические диспуты, в основном, велись между официальной церковью и членами монастырских общин во главе с Феодором Студитом. Студит обвинял патриарха в мягком отношении к светской власти. В итоге Феодор был объявлен возмутителем церковного порядка и осужден на соборе 809 г. [см. подр. Скулов 1967а, 66 - 67; Афиногенов 1997, 42].

Таким образом, можно сделать вывод, что, скорее всего, древнейшая редакция Жития Иоанна Готского появилась в начале IX в., вероятно, в 806-811 гг. и отражала сложившуюся тогда политическую и религиозную ситуацию.

Все указывает на то, что основной заслугой Иоанна тогда считалось не его иконоборческое рвение, о чем источник молчит, а участие в антихазарском движении.

Еще в начале VIII в., несмотря на появление хазар, Боспор, Херсон и Готия оставались частью империи, как в представлении самих жителей, так и по мнению византийских летописцев. Хазары здесь не претендовали на политическое господство. Византийская политика каганата по отношению к Крыму сводилась, в основном, к возможности получения дани. Если же хазары, не по своей воле, оказывались втянутыми во восточные византийские конфликты на территории полуострова, то и здесь претензии

были в большей степени материальными, а не территориальными или политическими (Сазанов, Могаричев 2003; 2004; Могаричев 2005]. В церковном плане Херсон и Готия входили в одну церковно-административную единицу. По крайней мере, под деяниями Пято-Шестого Трульского собора (692 г.) стоит подпись Георгия, епископа Херсонна и Доранта (Дороса, центра Готии, расположенного на плато современной горы Мангуп [см. напр. Герцен 2003; Васильев 1927, с. 189].

Однако к 80-м гг VIII в. ситуация здесь меняется. Во главе Готии появляется Господин (Кир), которому подчинялись архонты. По мнению Н. А. Алексеенко, Господин Готии (Кир), по должности являлся наместником пограничного византийской области с особым статусом управления. Подобная должность появилась в конце VIII в. и в Херсоне (Алексеенко 1996; 2004; Сорочан 2003а, 306]. Вероятно, эти преобразования были проведены в Таврике византийскими властями перед лицом хазарской угрозы, которая стала очевидной.

В итоге, в ответ на хазарскую экспансию, в период между концом 784 и 786 гг. [Герцен, Могаричев 1999, 115]⁵ вслыхнуло выступление местного населения, уже известное нам как восстание Иоанна Готского.

Вероятно, восстание не было масштабным. И после его подавления хазарам на некоторое время удалось установить контроль над значительной частью византийских владений в Таврике. Сложно определить, какие территории в Готии заняли хазары, а что сохранила за собой Византия, как изменились их взаимоотношения с местным населением. Очевидно, что Херсон остался для хазар недосягаем, их гарнизон появился на Мангупе. Но были ли заняты крепости между Херсоном и Доросом, в частности, Эски-Кермен и Каламита? С одной стороны, там могли также разместиться хазарские гарнизоны. С другой, после падения Дороса их жители могли добровольно признать власть местных хозяев, с третьей, есть вероятность сохранения этих территорий за византийскими (херсонскими) властями. Н. И. Релников, Е. В. Веймарн и И. А. Баранов [Релников 1992, 140; Веймарн 1958, 25-26; Баранов 1990, 151-152] предполагали захват Эски-Кермена хазарами и разрушение ими оборонительной системы городища. Однако, как писал А. И. Айбабин, для таких выводов нет никаких оснований [1992, 47; 1999, 210]. Если верно предположение А. Г. Герцена о тождестве пункта Кут из так называемой Прозанной редакции Еврейско-хазарской переписки с Эски-Керменом [Герцен 1993, 61-62], то, возможно, некоторое время городище было подчинено хазарам.

В связи с изменением политической ситуации на полуострове были проведены изменения в церковной структуре. Собственно византийские владения в Юго-Западной Таврике теперь совпадали с Херсонской епархией, а для христианского населения на подконтрольной хазарам территории была выделена самостоятельная Готская епархия [Герцен, Могаричев 1999, 115].

⁵ Недавно С. Б. Сорочан предложил считать датой восстания период между неудавшимся собором 786 и Еврейским собором 787 г. [2004а, 79; 2004б, 344]. Однако если следовать тексту источника, то повествование о соборах ограничивается одним логически связанным пассажем, поэтому текст не дает никаких оснований «влипать» восстание между этими событиями. Исследователь, несомненно, прав, указывая на сообщения о конфликте в Готии в Житие, следуют за отрывком о восстановлении иконопочитания. Однако, учитывая, что полного варианта Жития мы не знаем, а в различных списках события освещаются не в одной последовательности, мы считаем, что пересматривать наши выводы пока преждевременно.

Надо думать, Доросом хазары владели относительно недолго. Интересно в рассматриваемой проблеме упоминание правителя Готии в связи с известными событиями из жизни императора Константина VI, который в 795 г. заточил свою жену Марию в монастырь и женился на некоей кувуликарис Феодоте. Согласно Житию Феодора Студита «это зло сделалось известным не только в столице, но и в отдаленнейших странах». Так король Ломбардский, король Готский и наместник Боспорский, основываясь на этом нарушении устава, предались прелюбодейным связям» [Васильев 1927, 217-218]. Этот факт отражен и в письме Феодора Студита, датированном 808 г. Его же зафиксировано и Житие патриарха Никифора [Там же, 218]. В различных вариантах источников тот же правитель назван «королем», «топархом», «хигемоном», «властителем» [Науменко 2002, 547; Сорочан 2005б, 1374-1375], что позволяет понимать эту должность и как владельца небольшой периферийной имперской области или византийского чиновника, обладавшего определенной автономией по отношению к центру, и как правителя государства, некогда входившего в состав империи [Науменко 2002, 548].

Если в данном случае «король» Готии воспринимать как правителя одной из имперских окраин, можно думать, что к тому времени хазарский гарнизон покинул Мангуш, господство хазар там продолжалось 10-15 лет. Правда, с другой стороны, можно предположить, что статус «король» Готии был аналогичным статусу короля Ломбардии, а источники ставят их в один ряд, то можно утверждать, что Готия в это время была фактически независима от Византии (известно, что византийское господство в середине VIII в. в Северной и Средней Италии практически перестало осуществляться). Местные лидеры стали фактически независимыми от империи [Бородин 2001, 341].

Естественно, только что созданной (вероятно, 90-е гг VIII в. – нач. IX в.) епархии нужны были и свои святые покровители, а Иоанн как нельзя лучше соответствовал великим временам. Сторонник иконопочитания, которое уже официально господствовало в империи⁴, непримиримый борец с врагами, уровень контроля которых за Готией все еще оставался, идеологический основатель новой церковно-административной единицы, фактически позволявшие местным церковным и вероятно светским властям «раскрывать» фигуру Иоанна [Герцен, Могаричев 1991, 121; 1999, 114 – 115], очевидно, сначала как месточтимого, а затем и общевизантийского святого.

Подводя итог, можно предположить, что прототип Жития Иоанна Готского, был составлен в период между 806 – 811 гг человеком, хорошо знавшим ситуацию в Крыму, прекрасно осведомленным о перипетиях биографии Иоанна Готского. В связи с этим позволим высказать осторожное предположение, а не являлся ли его автором ученик святого – Лонгин (или текст писался со слов Лонгина). В сохранившихся списках Лонгин – единственный из окружения Иоанна, который упоминается неоднократно и исключительно с положительной стороны. Сначала именно он выступает как доверенное лицо доставившее послание Иоанна Иерусалимскому патриарху. Затем это имя фигурирует в двух из семи дошедших до нас чудес

⁴ При этом мы не склонны преувеличивать роль Иоанна в восстановлении иконопочитания об этом сообщает Житие. Отмеченная источником инициатива готского епископа в соборном антииконоборческом соборе в Иерусалиме, иконопочитательская агитация в Константинополе, более чем литературный прием агиографа (скорее всего не составителя первоначальной редакции редактора из Амастриды – см. далее), «обсновававшего» причины канонизации Иоанна Готского

Естественно, с учетом ситуации, описанной в чудесах, данная информация могла быть получена только от самого Лонгина. Все вышесказанное позволяет исключить возможность случайности и констатировать особую роль Лонгина при подготовке первоначальной версии агиографического сочинения.

Судя по всему, через некоторое время данное агиографическое произведение было переработано в Амастриде в новой, уже известной нам редакции. В ней Иоанн в первую очередь идейный и последовательный иконопочитатель, а сам текст пропитан ненавистью к иконоборцам.

Что побудило подготовить новый вариант Жития, и когда это произошло?

Как уже упоминалось, В. Г. Васильевский датировал составление источника временем второго периода иконоборчества, то есть между 815 и 843 гг. С этим согласились и последующие исследователи. Однако, на наш взгляд, в тексте присутствуют несколько моментов, позволяющих несколько скорректировать дату.

Первый – это резкая антииконоборческая направленность Жития. Естественно, в таком виде до 843 г. оно не могло быть принято официальной церковью и, соответственно, предназначаться для канонизации Иоанна или быть включено в официальные списки канонизированных агиографов иконоборческого периода. И Шевченко пришел к следующим выводам: подавляющее большинство собственно «иконопочитательских» житий составлены уже после 843 г. Те же, которые можно датировать в промежутке 726-843 гг., были созданы или в период 787-815 гг. (когда у власти находились иконопочитатели), или происходят из-за пределов Византии, или иконопочитательскую позицию выдвинули в замаскированной форме, иногда вообще не упоминали об иконоборческих спорах [Шевченко 1975].

С этим сложно не согласиться. Например, антииконоборческое Житие Стефана Новорожского написано между 807 и 809 гг., в период восстановления иконопочитания [Аузеруц 2000, 324]. Житие Георгия Амастридского (о котором упоминается в Житии Иоанна Готского), составленное до 842 г., вообще не упоминает иконоборческих споров, хотя сам автор, скорее всего, был иконопочитателем [Shevchenko 1975, 121-123]. Ряд произведений первоначально иконоборческих или нейтральных, после 843 г. были переработаны в духе новых политических реалий. Показательно в этом плане житие другого «крымского» святого, Стефана Сурожского [Иванов 2002].

Второй аспект Агиограф просит избавления от общения с иконоборцами, а не избавления от их господства (κοινωνία – товарищества, сообщества, соучастия, связи [Сорочан 2005, 1370]).

Аналогия, которая может быть прослежена с произведением Елифаня «О житии, чудесах и кончине святого и всепохвального первозванного апостола Андрея» составленного в период правления Льва Армянина [Виноградов 1999, 358], здесь вряд ли применима. Имеется в виду фраза «бегая общения с иконоборцами, мы прошли страны и города до Воспора и при этом с великою любовью расспрашивали о местных святых» [Васильевский 1909, 266]. С. Б. Сорочан любитывать данные слова, как «бегал общин иконоборцев» [2005б, 1370, прим 644]. Здесь все же смысл несколько иной. Автор не пытается боязнь преследований. Тем более что у Епифаня иконоборцы названы «εὐνοπῆσται», а не «τοῦ ἀγιοκαύστρου» и «καθάρτου ἀρετικῶν», как в Житии Иоанна Готского.

У нас нет оснований утверждать, что опубликованный В. Г. Васильевским список был скорректирован через много лет после восстановления иконопочитания. Фразой твоим заступлением подреки нас, чтобы мы избавились от губительного сообщество свято-сжигателей и нечистых еретиков» («подрекли нас своим заступничеством, да избавить от вредного общения с разрушителями святыни и нечистыми еретиками» перевод А. Нижитского 1885, 33; «подрекли нас своим заступничеством, чтобы избавились мы от вредного общения с разрушителями святыни и нечистыми еретиками» (перевод А. К. Шапошникова) несомненно указывает на период, когда с иконоборчеством уже было окончательно покончено.

Учитывая вышесказанное, можно предполагать, что данная редакция Жития появилась в период, когда господство иконоборцев практически не ощущалось. Например, во время правления Михаила II Травла (820-829 гг.), который под воздействием восстания Фомы Сицилиана (820-825 гг.) «стремился не разжигать религиозные споры и представлял каждому относиться к иконам так, как кто хочет», а дискуссии об иконах были вообще запрещены [Сюзомов 1967, 73]. Или в хронологический промежуток между смертью Феодила (20 января 842 г.) и официальным восстановлением иконопочитания (11 марта 843 г.).

Однако, принимая во внимание вышесказанное, (несмотря на полную победу иконоборцами, полемика против них еще долго не прекращалась [Сюзомов 1967, 79]) и желая устранить выявленные несоответствия, мы пришли к выводу: новая редакция Жития Иоанна Готского появилась, скорее всего, в период патриаршества Мефодия I (843-847 гг.).

Как известно, этот патриарх вел непримиримую борьбу с остатками иконоборчества. Он провел, по выражению Д. Е. Афиногенова, «великую чистку» среди клира, в результате которой по некоторым данным пострадали до двадцати тыс. служителей церкви иконоборческого периода: началось «слепое и методичное изложение епископов, священников и даже диаконов» [Афиногенов 1997, 99]. Естественно, это вызвало неоднозначную реакцию, еще жив был в памяти прецедент, когда решением II Никейского собора покаявшиеся священники-иконоборцы сохранили свой сан. Большинство деятелей церкви поддержали политику патриарха, но было определенное противодействие и непонимание. Мефодий был вынужден периодически публично и в различных прошениях, в том числе и письмах, защищать свою позицию [подробнее см. Афиногенов 1997, 115, 1997б: Лебедев 1998, 71-74].

Если рассматривать Житие Иоанна Готского в таком разрезе, то становится понятным, почему агиограф, построив свое произведение в агрессивном антииконопочитательском стиле (не боясь репрессий и того, что произведение не будет принято официальной церковью), просит избавить его от общения с иконоборцами. Здесь прослеживается явный намек на поддержку политики патриарха, действительно направленной на искоренение иконоборчества.

Возможно, стоит отметить еще один аспект. Новая редакция (как нам представляется) источника была создана в Амастриде. Автором Жития местного святого — Георгия Амастридского (составленного до 842 г. и молчавшего об иконоборческих спорах) был Игнатий Диякон. Он до 843 г. являлся митрополитом Никейским, а после восстановления иконопочитания был отправлен в монастырь (позднее локаявшийся и признан, что он «разрешен общением с иконоборцами»). Игнатий напишет еще ряд агиографических сочинений, в том числе Жития патриархов Тарасия и Никифора» [Shevchenko 1975, 11].

Вероятно поэтому, амастридский агиограф, в силу новых веяний и опасений за судьбу своего святого (в его житии не было реверансов победившей идеологической доктрине, автор подвергся опале), работая над Житием Иоанна, показал особую роль Георгия в авторском свидетельстве «выдающегося иконопочитателя». По крайней мере, составитель труда об Иоанне Готском, несомненно, старался особо отметить деятельность Георгия Амастридского.

Возникает вопрос, для чего понадобилось переработать Житие Иоанна, придавая ему личностно-общезнаменитое значение. Очевидно, в первую очередь здесь присутствовало политический аспект.

В середине IX в. византийское правительство создает в Крыму новую территориально-административную единицу — фему. По мнению ряда исследователей фема Климатов (таким было ее первоначальное название) была создана летом 841 г. в ответ на появление в припонтских степях венгров [Цукерман 1997, 320; Дагрон 2000, 297-298; Айбабин 1999, 215-216], которые в середине 830-х гг. полностью перекрыли хазарам доступ к Крыму с севера? и те более не могли удерживать подвластные им территории. Создание фемы однозначно свидетельствует не только о переходе Готии к началу 40-х гг. под полный контроль Византии, но и юридическом оформлении ее вхождения в границы империи. Однако ситуация в Крыму продолжала оставаться напряженной.

По мнению К. Цукермана, уже в 50-х гг. IX в. территория, принадлежавшая империи, ограничилась только Херсоном и его ближайшей округой. В результате фема Климатов была переименована в фему Херсон [Цукерман 1998, 678]. Правда, переименование фем может означать не столько потерю имперского контроля над Климатами, или ослабление там власти, сколько коррекцию византийской политики на полуострове. Вероятно, появившаяся нерациональность выбора, в качестве политического центра создаваемой фемы, горного Юго-западного Крыма, вернулись к привычному и более удачному херсонскому варианту. Соответственно, по имени нового центра, меняется и название фемы.

Надо думать, возвращению Готии в состав империи необходимо было придать и идеологическое обоснование. Вероятно здесь могли присутствовать и определенные проназарские настроения (по крайней мере, Иоанн был выдан хазарам именно местным «селемем»), хазарские военные отряды фиксируются в округе Херсона еще в начале IX в. (Житие Константина Философа [Сказания 1981, 76; по др. см. Могаричев 2002, 2004]). Поэтому фигура Иоанна Готского снова оказалась востребованной.

Скорее всего, к моменту создания фемы он уже был, по крайней мере, местночтимым святым, пострадавшим именно от хазар. Житие готского епископа обосновывало законность византийских притязаний на Готию, борьба за которую имела более чем пятидесятилетнюю историю (имеется в виду период с момента восстания до образования фемы) и своего мученика, возможно «идеологического создателя» местной епархии, который к тому же принадлежал к иконопочитательской партии, что на тот момент было весьма важным.

Таким образом, мы пришли к выводу, что несохранившийся прототип Жития Иоанна Готского был создан, скорее всего, в Крыму (или выходящем с полуострова) в 806-811 гг.

Справедливости ради отметим, что не все исследователи исследователи считают «назарскую угрозу» причиной создания фемы.

Он не был написан в открытом антиконраборческом духе и показывал готт-епископа, в первую очередь, как мученика, пострадавшего от завоевателей. В 842 г. текст Жития был переработан в Амастриде и обрел выраженную иконопочитательную направленность. Хотя пространной последней редакции также не сохранилось, ее сокращенный вариант дошел до нас в различных списках. Параллельно, возможно, существовал и первоначальный вариант, на основании которого и был составлен СОЦХ. Анализ синаксарных сокращений и Жития позволяет поставить вопрос об устранении ряда спорных моментов.

Например, в тексте, опубликованном Васильевским, последовательность событий, связанных с назначением Иоанна епископом выглядит следующим образом: сначала митрополит Готии избирают Иоанна епископом, затем он на три года отправляется в Иерусалим и только после этого едет в Иверию. В СОЦХ события трактуются по иному. Иоанн сначала посещает Иерусалим, затем его предлагают в епископы, после чего он направляется в Иверию. Последнее выглядит более правдоподобным. Вряд ли в то время в Крыму было много священников, совершавших паломничество по святым местам. Соответственно Иоанн, скорее всего, глава церковного округа диоцеза Доранта⁸, существование которого можно предположить исходя из подписей под протоколами Третьего собора (см. выше), после перевода главы епархии в Гераклею был одним из наиболее реальных претендентов на освобождающуюся вакансию и, судя по всему, имел определенную поддержку у паствы. Однако, по каким-то причинам вполне возможно из-за иконопочитательских взглядов, которыми Иоанн проникся в Иерусалиме, Херсонскую епархию⁹ возглавил Сисиний. Его присутствие зафиксировано в протоколах VII Вселенского собора [Деяния 1873, 65, 369, 385]. Тогда Иоанн и попытался, играя на существовавших тогда в империи политических и идеологических разногласиях, стать епископом самостоятельной Готской епархии [более подробно Герцен, Могаричев, 1999].

СОЦХ сообщает, что разногласия среди местного населения носили отнюдь не религиозный характер. Учитывая, что синаксарь Константинопольской церкви подчеркивает, что Иоанн бежал в Амастриду «преследуемый собственным народом» [Васильевский 1942, 40], и в чудесах зафиксированы обвинения в предательстве в адрес епископа, можно говорить о преимущественно антихазарском характере выступления. Причем автор СОЦХ среди паствы был отнюдь не безграничным.

Остается открытым вопрос и о месте погребения останков епископа. Долгое время считалась базилика обнаруженная в 1869 г. в южной части Партенитской долины, северного подножия г. Аю-Даг. Основание для таких заключений давала найденная в раскопках надпись, сообщившая о возобновлении в 1427 г. готским митрополитом Давидом храма Апостолов Петра и Павла, воздвигнутого «архиепископом города Феодоро всей Готии Иоанном Исповедником» [Латышев 1896, 77-78, Реликов 1909].

⁸ С. Б. Сорочан предполагает, что он был одним из местных хорепископов [2004а, с. 7]. Хотя институт хорепископства прекратил свое существование после IV в. [Левбедев 1997, 7], надо думать, в составе Херсонской епархии должна была существовать какая-то церковно-административная единица (м.б. она даже называлась епископия), обслуживавшая население Готии. Однако, в любом случае, это было не самостоятельная епархия.

⁹ Мы продолжаем считать, что самостоятельная Готская епархия появилась только в конце VIII – начале IX вв. [Герцен, Могаричев 1999, 115].

Равноконую дату памятника объясняли и его архитектурными особенностями [см. Завадская 2004]. Изначально храм представлял трехнефную базилику с нартексом и галереями. Первоначальное здание погибло в пожаре и было восстановлено в 1427 г. К северной и восточной стене галереи примыкала четырехугольная гробница с мозаичным полом, обломки изображения святого [Лысенко, Тесленко 2002, 84-85]. Однако новейшие исследования показывают, строения на этом месте были возведены только в конце IX – X в. [Адаксина 2002, 28; 2004, 169-171]. Объяснение этому факту может быть следующее: то ли в XV в. местные жители имели уже смутные представления о месте захоронения Иоанна, и застроенный им монастырь приняли развалины другого христианского комплекса; то ли о последнем приставы святого забыли практически сразу после его смерти. После же канонизации его мощи были обреты подобно останкам лапы Климента Римского [см. Сорочан 2005б, 1408-1446; Уханова 2000]. Более правдоподобным выглядит первый вариант, однако отсутствие в списке чудес посмертных чудес Иоанна не исключает и второго. В любом случае, Партенитская базилика не может считаться монастырем святых апостолов, основанным Иоанном.

Заметим, что указанное в четырех последних абзацах выходит за рамки настоящего исследования и требует отдельного, более подробного рассмотрения.

Литература

- Адаксина С. Б. Монастырский комплекс X-XVI веков на горе Аю-Даг - СПб. 2002.
 Адаксина С. Б. Еще раз о христианизации Крыма // Боспорский феномен: проблемы хронологии и матрировки памятников. - СПб., 2004. - Ч. 2.
 Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. - Симферополь. 1991. - Вып. 2.
 Айбабин А. И. Этическая история ранневизантийского Крыма. - Симферополь, 1999.
 Байер Х.-Ф. История крымских готт как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро - Екатеринбург, 2001.
 Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784-847). - М., 1997.
 Афиногенов Д. Е. Патриаршество св. Мефодия I (843-847): борьба за превращенность Византийской церкви // Византийский временник. - 1997. - №57 (82).
 Баранов И. А. О восстании Иоанна Готского // Феодальная Таврика. - К., 1974.
 Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. - К. 1990.
 Бородин О. Р. Равеннский эзархат: Византизм в Италии. - СПб., 2001.
 Браун Ф. А. О крымских готтах. - СПб., 1890.
 Брун Ф. К. Черноморье. - Одесса, 1880. - Ч. 11.
 Алексеев Н. А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. - Симферополь, 1996. - Вып. 5.
 Алексеев Н. А. Имперская администрация на византийско-хазарском пограничье в Таврике: печати киров Херсона // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. - Керчь, 2004.
 Артамонов М. И. История хазар. - СПб., 2001.

- Бабенчиков В. П. Из истории Крымской Готии // Известия института Истории материальной культуры. - М., Л. 1935. - Вып. 17.
- Васильев А. А. Готы в Крыму // Известия государственной академии истории материальной культуры. - М., Л. 1927. - Вып. 5.
- Васильев А. А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов. - СПб. 1999.
- Васильевский В. Г. Житие св. Георгия Амастридского // Русско-византийские исследования. - СПб., 1893а. - Вып. 2.
- Васильевский В. Г. Введение в Житие св. Георгия Амастридского // Русско-византийские исследования. - СПб., 1893б. - Вып. 2.
- Васильевский В. Г. Хождение Апостола Андрея в страну мирмидоян // Труды. - СПб., 1909. - Т. 2. - Вып. 1.
- Васильевский В. Г. Житие Иоанна Готского // Труды. - СПб., 1912. - Т. 2. - Вып. 2.
- Васильевский В. Г. Житие Стефана Нового // Труды. - СПб., 1912б. - Т. 2. - Вып. 2.
- Веймарн Е. В. Оборонительные сооружения Эски-кермена // История и археология средневекового Крыма. - М., 1958.
- Виноградов А. Ю. Апостол Андрей и Черное море. Проблема источниковедения Древнейшие государства Восточной Европы 1996 - 1997. - М., 1999.
- Герцен А. Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-западного Крыма. - Симферополь, 1993.
- Герцен А. Г. Дорос - Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // Античная древность и средние века. - Екатеринбург, 2003. - Вып. 34.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. О возникновении Готской епархии в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - Симферополь, 1991. - Вып. 2.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврии в VIII в. // Античная древность и средние века. - Екатеринбург, 1999. - Вып. 30.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. О некоторых вопросах истории Таврии иконоборческого периода в интерпретации Х-ф. Байера // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - Симферополь, 2002. - Вып. IX.
- Дагрон Ж. Двуликий Крым // МАИЭТ. - Симферополь, 2000. - Вып. VII.
- Дашков С. Б. Императоры Византии. - М., 1996.
- Деянция Евленинских соборов. - Казань, 1873. - Т. 7.
- Иванов С. А. Житие Стефана Сурожского и хазары // Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002.
- Завадская И. А. К вопросу о раннем периоде Партенитской базилики // Культурные памятники в мировой культуре. - Севастополь, 2004.
- Келлен П. И. О древности Южного берега Крыма и гор Таврических. - СПб., 1837.
- Кулаковский Ю. А. К истории Готской епархии в Крыму в VIII в. // Журнал министерства народного просвещения. - 1898. - №2.
- Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. - Киев, 2002.
- Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. - СПб., 1867.
- Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви от времен апостольских до наших дней. - СПб., 1997.
- Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви. - СПб., 1997.
- Лопарев Х. Византийские Жития святых VIII - X вв. (начало) // ВВ. - СПб., 1911. - Т. XVII. 1 - 4 (1910).
- Лопарев Х. Византийские Жития святых VIII - X вв. (продолжение) // ВВ. - СПб., 1913. Т. XVII. 4 (1911).
- Лысенко А. В., Тесленко И. Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Лушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. - К. 2002.
- Могаричев Ю. М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // Сборник Русского исторического общества. - М., 2002. - № 4 (152).
- Могаричев Ю. М. Крымская агриграфия как отражение изменений в политической и церковной структуре Таврии иконоборческого периода (к постановке проблемы) // Проблемы истории филологии, культуры. - М. Магнитогорск, 2003. - Вып. XIII.
- Могаричев Ю. М. О степени достоверности одного сюжета Жития Константина Философа // Археология. - 2004. - №3.
- Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. - Симферополь, 2005.
- Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврии // МАИЭТ. - Симферополь, 1998. - Вып. 6.
- Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VII - середине IX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. - М. Магнитогорск, 2002. - Вып. XII.
- Науменко В. Е. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: политико-административный аспект. - Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. - К. 2004.
- Никитский А. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии // Звльскии Очерки общества истории древностей. - 1885. - Т. 13.
- Нисовельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. - М., 1990.
- Прокопий Кесарийский. О постройках // ВДИ. - 1939. - №4.
- Прокопий из Кесари. Война с Готами. Пер. С. П. Кондратьева. - М., 1950.
- Репников Н. И. Партенитская базилика // Известия Императорской археологической комиссии. - СПб., 1909. - Вып. 32.
- Репников Н. И. Эски-кермен в свете археологических разведок 1928-1929 гг. // Известия Государственной академии истории материальной культуры. - Л. 1932. - Т. XII.
- Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агриграфии. - СПб., 1997.
- Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII - начале VIII вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. - М. Магнитогорск, 2003. - №12.
- Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Крым и Хазарский каганат в первой половине - середине VIII в. // Россия - Крым - Балканы: диалог культур. - Екатеринбург, 2004.
- Сказания о начале славянской письменности. - М., 1981.
- Соколов И. Избрание архиепископов в Византии IX - X вв. // ВВ. - 1917. - Т. 22. - Вып. 3-4.
- Сорочан С. Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. - Харьков, 2001.
- Сорочан С. Б. «Carceris habitatores»? Положение Херсона во второй половине IX в. // Исторические исследования. - Симферополь, 2003а. - Вып. III.
- Сорочан С. Б. Раннесредневековый Херсон и «призраки самоуправления» // Херсонский сборник. - Севастополь, 2003б. - Вып. XII.
- Сорочан С. Б. «Дело» епископа Иоанна Готского в связи с историей византино-хазарских отношений в Таврике // Хазарский альманах. - К. Харьков-М., 2004а.
- Сорочан С. Б. Рождение фемы Херсон и Таврика в системе византийской военно-административных преобразований VIII-IX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. - М. Магнитогорск, 2004б. - № 14.

Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. - Харьков, 2005а. - Ч. 1.
 Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. - Харьков, 2005б. - Ч. 2.
 Сюзюмов М. Я. Первый период иконоборчества // История Византии. - М., 1967а. - Т. 2.
 Сюзюмов М. Я. Второй период иконоборчества // История Византии. - М., 1967б. - Т. 2.
 Сюзюмов М. Я. Византийский город: середина VII – середина IX в // Византизм и его влияние в Украине. - Екатеринбург, 2002

Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка. - Спб., 1867. - Ч. 1.

Успенский Ф. И. История Византийской империи. - М., 1996. - Т. 1.

Уханова Е. В. Обретение мощей Св. Климента, папы Римского, в контексте внешнеполитической и внутренней политики Византии середины IX в. // Византийский временник. - 2000. - Т. 69.

Храпунов И. Н. Древняя история Крыма. - Симферополь, 2005.

Фадеева Т. М., Шапошников А. К. Княжество Феодоро и его князья. - Симферополь, 2005.

Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. - М., 1980.

Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. - Симферополь, 1997. - Вып. 1.

Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 830-889г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - Симферополь, 1998. - Т. 6.

Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI - X веках. Памятники Христианского Херсонеса. - М., 1908. - Вып. 3.

Юревич В. Две печати, найденные в византийском Херсонесе в 1884 г. // ЗООИД. - 1886. - Т. XV.

Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. - МИА. - МИА. - №17.

Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. - МИА. - 1959. - № 63.

Якобсон А. Л. Средневековый Крым. - М. Л., 1964.

Якобсон А. Л. Крым в средние века. - М., 1973.

Acta sanctorum... Bollandi, mensis Junii. Tom. V. sub die 26. volum. V. ed. Venediarum. 1744. P 151 sq.

Acta sanctorum, collecta... a socijs Bollandansjs. Junij, VII, 3.ed. Parisijs 1867.- pp. 162-174.

Auzepy M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ. - Симферополь, 2000. - Вып. VII.

Delehaye H. Propylaeum ad Acta sanctorum. Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e Codice Sirmondiano. - Brussel, 1902.

Ehrhard H. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. I. Leipzig, 1937. - Т. I.

Kitchin G.W. Catalogus codicum mss. qui in bibliotheca Aedis Christi apud Oxoniensium adservantur, 1867.

Lefort M. Album palaeographicum codicum graecorum. - Louvain, 1932.

Papebrochio D. De sancto Joanne, Episcopo Goththiae. Vita e codice Vaticano nunc primò Latine versa // Acta Sanctorum. - Junij. - T. V, Antverpiae MDCCIX (1709). - P 190-194.

Shevchenko I. Hagiography of the iconoclast period // Iconoclasm. - Birmingham, 1978.

Halkin F. Analectaa Bollandiana. - T. LXVI. - Bruxelles, 1948.

Halkin F. Le Synaxaire grec de Crist Church a Oxford//Analectaa Bollandiana. - Bruxelles, 1948. - T.LXVI.

Huxley G. On the Vita of John Gotthia// Greek. Roman and Byzantina studies. - Durham, 1978. - V 19. - №2

Ю. М. Могаричов, А. К. Шапошников

Житіє Іоанна Готського: два етапи формування джерела

В статті розглядається проблема часу складання Життя Іоанна Готського. Автори приймають до висновку, що знайома нам редакція даного апографічного джерела не є первинною. Прототип був створений, швидше за все, в Криму (або вихідцем з півострова) в 806-811 рр. Він не був написаний у відвертому антиіконоборчому дусі і показував готського єпископа, в першу чергу, як мученика, потерпілого від хозар. В 843-847 рр. текст Життя був перероблений в Амастрії і знайшов виражену іконошанувальну спрямованість. Хоча просторово і останньої редакції також не збереглося, її скорочений варіант дійшов до нас у різних списках. Паралельно, можливо, існував і первинний варіант, на підставі якого і був складений так званий Грецький синаксар Оксфордської церкви Христа.

Yu. M. Mogarichev, A. K. Shaposhnikov

On the Vita of St John the of Gotthia: two stages in source's formation

The paper submitted is aimed to clarify the time the Vita of St John the of Gotthia had been compiled. Authors argue the version available to be not an original one. The prototype appears to be founded in Crimea (or, at least, by a person of Crimea extraction) in 806-811. It did not demonstrate pure anti-iconoclast sense, the Gothic bishop being presented mainly as a martyr suffering from the Chazar conquerors. In 843-847 the original text was revised – this Amastria text is marked by iconophilia spirit. Though its full version did not survive, there are known many records of the brief one. Probably, the original text existed synchronously with the revised one to be a source so-called Synaxaire of the Oxford Christ Church basing on.